

Ватанабэ не ожидал, что ему удастся свалить Цунаде, поэтому быстро схватил ее, но был отброшен на землю.

«Фу-ты ну-ты».

Разлетелись несколько листьев.

«Ух!»

Цунаде вскрикнула от боли.

Ватанабэ не почувствовал боли, но ощутил что-то мягкое под собой.

Потряс, ничего.

«Тебе что, жить надоело!»

Раздался смущенный голос Цунаде.

Ватанабэ поднял голову, чтобы увидеть, где покоится его ладонь.

«Прости, пожалуйста».

Ватанабэ смутился, первым делом извинился, встал и поддержал ее.

Цунаде: «...»

Ватанабэ: «...»

«Ты!»

Послышался вибрато.

«Прости, это была полнейшая случайность!» Ватанабэ облился потом и быстро объяснил, что совсем не хотел воспользоваться Цунаде.

Цунаде сердито сверкнула на него глазами, приводя в порядок свою помятую юбку.

Будь кто-то другой, то Цунаде бы «нечаянно» спустила бы ему с небес на землю, даже если бы это было непреднамеренно, но глядя на Ватанабэ, который сейчас перед ней извинялся, не могла прийти в голову мысль спустить ему с небес на землю.

Задумавшись, Цунаде фыркнула, отвернулась и пошла, развевая два золотых хвостика за головой.

Тревожно?

Сердито?

Ватанабэ становилось все более стыдно. Цунаде любезно хотела помочь ему повесить силу, но вместо этого он каким-то образом воспользовался ей, что было действительно недобро.

Он поспешил догнать, но объяснения уже были сказаны, и он не знал, как успокоить Цунаде, поэтому некоторое время молчал, прежде чем подумал о словах.

Цунаде заметила, что Ватанабэ приклеился к ней, как репей, хотя он и не говорил ничего, но она ясно чувствовала его нервозность, и ее гнев постепенно рассеялся.

«Забуду, в любом случае он не хотел, не буду такой прижимистой».

Цунаде про себя решила, что уже простила Ватанабэ за опрометчивость.

Потом она вспомнила, как Ватанабэ только что играл с безрассудным человеком, который наносил себе раны ради нее, и невольно с удивлением подумала.

В самом начале Ватанабэ даже не мог продержаться под ней и хода, но за короткое время смог сражаться с ней лицом к лицу, а ведь это она его избила!

Такая скорость прогресса была невероятной даже для Цунаде.

«Я сейчас была неосторожной». Внезапно сказала Цунаде.

Ватанабэ, который пытался найти слова, был ошеломлен.

Цунаде продолжила: «Я не ожидала, что ты будешь так сопротивляться побоям. Если я отнесусь к этому серьезно, ты даже не сможешь коснуться уголка моей одежды!»

В ее тоне было много высокомерия.

Мысли Ватанабэ заработали, и он загорелся желанием: «Может, продолжим?»

Его сила значительно возросла, а уровень здоровья достиг 442, он только что получил право на честный бой с Цунаде и еще не получил от этого удовольствия.

Цунабэ чуть не потеряла дар речи, услышав эти слова, и сердито закатила глаза.

«Я устала и проголодалась, валяясь с тобой так долго, и у меня нет времени снова практиковаться с тобой».

Она была истощена, когда просто била людей, но Ватанабэ все еще был свиреп, и Цунаде могла приписать это только невероятно стойкой воле Ватанабэ.

Ватанабэ не мог скрыть разочарования на своем лице.

В конце концов, он разозлил Цунаде, и он не знает, будет ли еще возможность поучиться у Цунаде в будущем.

Цунаде взглянула на его выражение лица и небрежно сказала: «Завтра поговорю с тобой, сейчас я голодна и хочу есть».

Это предложение было для Ватанабэ просто небесным.

Если Цунаде готова поучиться у него, он ни о чем не беспокоится.

«Пойдем ко мне домой, я приготовлю тебе». Сразу сказал Ватанабэ.

«Нет». Цунаде покачала головой. «Поздно уже, мне нужно пораньше домой, иначе бабушка заволнуется».

Хотя еда Ватанабэ была вкусной, ее приготовление отнимало слишком много времени, и она боялась, что не сможет объяснить Мито, если вернется поздно.

«Давай поедим на улице, я просто посмотрю на эту лапшичную». Цунаде посмотрел на «Лапшу иле» на улице: «Хочешь составить мне компанию?»

Еда — лучший способ сблизиться, и Уотанабе, конечно же, не откажется.

Они спустились в магазин, где старательно вытирал стол ученик по имени Ханда.

— Чем угостить двух гостей? — улыбнулся хозяин.

Цунаде изучила меню и заказала два фирменных рамена.

— Ты тоже делаешь рамен? — буднично спросила Цунаде у Уотанабе в ожидании.

Уотанабе немного подумал и ответил:

— Нет, я этим не занимался, но могу научиться, если тебе понравится.

Он ничего другого не имел в виду, он просто хотел сблизиться с Цунаде.

Строчки чуть странно легли на слух Цунаде.

Что это значит, я тебя научу?

Как будто речь идёт о каком-то нашем деле.

Хотя звучит вполне себе непринуждённо.

— Лучше изучай ниндзюцу. У тебя, по-моему, худшая база по ниндзюцу в классе. — Цунаде приняла наставительную интонацию.

Уотанабе с этим не согласился. Его текущий показатель чакры — 153. Пусть уступает Цунаде, но в хвосте класса он точно не будет.

— В академии только базовая техника трёх тел. Она у меня есть, а другим продвинутым ниндзюцу мне учиться не у кого. — Уотанабе с сожалением развёл руками.

— Хочешь продвинутое ниндзюцу...

Цунаде задумалась. Ей самой оно дома не так уж и нужно.

Все разработанное в своё время её бабушкой ниндзюцу осталось в итоге ей в наследство.

...

— Зелёный Мяч, бегай не так быстро.

На улице Инзука-зуб с трудом пытался догнать бегущего впереди щенка. Кажется, это представление привлекло внимание прохожих, и было неясно, кто кого выгуливает.

Пробежав какое-то время, Инзука-зуб вдруг заметил знакомый силуэт.

— А? Неужели это Цунаде?

Инузука-зуб обалдел. Сквозь колыхающиеся занавески лапшичной он увидел два роскошных золотистых хвоста. У хозяйки хвостов оказалась тонкая и изящная спинка.

Потом взгляд Инузука-зуба упал на парня рядом с Цунаде.

— Уотанабе??

Инузука-зуб сразу узнал профиль Уотанабе. Всё-таки одноклассник.

— И с чего это Цунаде якшается с Уотанабе!

Инузука-зуб не мог понять. После уроков он зовёт Цунаде к себе смотреть на сукиного сына, а Цунаде не соглашается. Не успел он ей отказать, как он уже с Уотанабе вместе.

Пусть Уотанабе в последнее время и водится с девочками в классе благодаря борьбе с Цунаде, но по мнению Инузука-зуба, Уотанабе — всё тот же задохлик, сирота-простолюдин без родителей.

Неизвестно, насколько его положение лучше, чем у него, и он даже близко не может крутиться возле Цунаде. Почему же он может?

Инузука-зуба вдруг пробила ревность. Пёс сам перестал бегать и присел у обочины, чтобы наблюдать за ними.

...

— С вас сто ре.

Хозяин заведения серьёзно обратился к ним.

Цунаде собралась платить, но Уотанабе первым протянул счёт на сто ре.

Цунаде, увидев, с какой сноровкой он перехватил инициативу, нашла это забавным:

— Ты часто угощаешь?

— Нет. — Уотанабе с серьёзным видом покачал головой. — За всю мою жизнь я один только тебя угощал.

Финансовое положение просто не позволяет ему кого-то угощать. Кроме Цунаде, у которой он, как ни крути, что-то просит.

У Цунаде на душе стало как-то непонятно.

Она просто спросила от нечего делать, а в ответ ей выдали такую штуковину, от которой сердце как олень подскакивает.